

У меня не было другого выбора, кроме как помахать ему в ответ, когда я увидел, что они оба машут ему. Если бы я был единственным, кто не ответил на прощание, это испортило бы все, что я пытался строить.

— Увидимся позже.

Чрезмерно дружелюбное прощание О Енджуна продолжалось до тех пор, пока он, наконец, не покинул класс. У него, казалось, был более широкий круг общения, чем я ожидал, и он направился в следующий класс, чтобы встретиться с другим другом. Наблюдая, как он уходит, Пак Хаон опустил брови и улыбнулся. Его добрая улыбка мгновенно превратилась в насмешку. Я закрыл рот, как только заметил перемену. Какого черта?

— Все такой же, вечно цепляется за кого-то другого. Как чертова пиявка.

Услышав его слова, Им Юнки наклонился и усмехнулся.

— Сколько голосов он набрал, когда баллотировался на пост президента студенческого совета?

— Тридцать два.

— Тридцать два голоса? Он, должно быть, не в своем уме. Один из этих голосов был его собственным? На его месте я бы так смутился, что просто покончил бы с собой.

— Вот именно. И почему он продолжает пытаться заговорить с нами? Это так раздражает, что он продолжает приставать к нам со своими оценками.

— Это из-за тебя и Кан Джуна. У вас обоих оценки выше, чем у него. Ты видел, что было раньше? Он даже не говорил со мной.

— Юнки, не расстраивайся. Ты лучше него. Честно говоря, у этого парня такой характер... Он что, считает себя каким-то принцем или как?

Пак Хаон покрутил пальцем у виска. Я не стал присоединяться. Не потому, что я испытывал какую-то симпатию к О Енджуну, а потому, что меня поразило другое осознание.

Эти двое, вероятно, говорили обо мне гадости так же после общения со мной.

Человеческая натура не меняется. По крайней мере, Шин Джэхен был порядочным человеком. На самом деле, услышав все это, я еще больше убедился в том, что репутация Шин Джэхена была заслуженной.

— ...

Я сидел молча, не в силах вклинуться в их крепкую дружбу. Сколько же всего они говорили обо мне за моей спиной? Может быть, что-то вроде:

— Разве Кан Джун не всегда сам по себе в последнее время? Похоже, Го Ёхан действительно бросил его. Так ему и надо за дерзость.

Их лица расплывались в насмешливые буквы, нацарапанные у меня в голове. Мои мысли становились оглушающими.

Но затем...

— Заткнись нахрен. Боже.

Разговор Пак Хаона и Им Юнки резко оборвался. Их настоящий разговор и тот, что звучал в моей голове, - оба они одновременно прекратились. Говорил не я. Это был знакомый голос. Низкий, скрипучий, скребущий по голосовым связкам.

— ...Ёхан, ты идешь?

Конечно, от старых привычек трудно избавиться. Как собака, узнающая своего хозяина, я резко повернул голову.

Впервые за последние три недели и четыре дня Го Ёхан снова вмешался в мою жизнь. Это было чудо. И в довершение всего он вмешался как раз тогда, когда я оказался в неловкой ситуации. Моя голова наполнилась надеждой. Я не имел права смеяться над О Енджуном.

Неужели это так? Го Ёхан снова был добр ко мне?

Но потом он встретился со мной взглядом и швырнул свою рабочую тетрадь на пол.

По какой-то причине, несмотря на то, что Го Ёхан сидел, лениво ссутулившись, на стуле, отодвинутом далеко от стола, он выглядел особенно раздраженным. Громкий стук, с которым книга упала на пол, заставил класс замолчать. Все взгляды устремились на него. Проведя рукой по волосам, он повернулся ко мне и свирепо посмотрел на меня.

— Кан Джун. Перестань портить атмосферу в классе, ладно? Я пытаюсь заниматься, а ты портишь мне настроение.

— ...

— Болтать всякую чушь за спиной у людей? Ух ты. У тебя действительно приятный характер.

Го Ёхан приподнял уголки рта в насмешливой ухмылке. Я почувствовал себя обиженным. Я даже ничего не сказал. Но то, что ранило больше, чем ложное обвинение...

Го Ёхан назвал меня Кан Джуном.

Я не ходил в школу для доп занятий. Небольшой бунт, в кои-то веки.

Я не хотел делиться записями с О Енджуном, и, честно говоря, мне не хотелось никого видеть. Дрожь в кончиках моих пальцев, вызванная мимолетной надеждой, была жестоко подавлена в одно мгновение. Кан Джун. Это безжалостное обращение разорвало чувства, с которыми я даже не смог покончить сам.

— Придурок....

Я пролежал в постели весь вечер, заливаясь слезами.

Уткнувшись лицом в матрас, я беззвучно рыдал. Острая, раздирающая боль пронзила мою грудь. Это было совсем не так, как тогда, когда я был влюблен в Хан Джун У. Тогда это было отчаяние из-за несбыточной мечты. Теперь это было сожаление о потере того, что когда-то принадлежало мне. Стремительно падающая любовь, разбившаяся о землю.

После долгого плача мои веки отяжелели.

Мои глаза, опухшие и горячие от жара, отказывались открываться как следует. Если бы я так спал, то проснулся бы в полном беспорядке. Любой, кто видел бы меня, знал - Кан Джун всю ночь ревел как идиот. Закрыв лицо обеими руками, я прокрался на кухню и схватил пакет со льдом.

Затем, испугавшись, что экономка может меня увидеть, я поспешил обратно в свою комнату.

Моя левая рука все еще плохо двигалась, и я чуть не потерял равновесие, поднимаясь по лестнице. Если бы я не оперся левой рукой, то, возможно, ударился бы лицом о край ступеньки.

На какой-то миг я подумал, что, может быть, было бы лучше, если бы я это сделал.

Просто сдохни. Просто, блять, сдохни. Грязный, блять, педик. Испорченный кусок дерьма.

Вернувшись в свою комнату, я завернул пакет со льдом в носовой платок и приложил его к глазам. Из-за холода я не мог уснуть. Я не спал всю ночь. Когда рано утром снова хлынули слезы, я снова зарыдал, громко и безудержно. Пакет со льдом оказался совершенно бесполезным.

Больше всего на свете я боялся завтрашнего дня в школе.

— ...Что, черт возьми, я должен делать?

Стоя перед зеркалом, прежде чем выйти из дома, я глубоко вздохнул.

Зоркие парни не упустили бы тот факт, что между мной и Го Ёханом что-то изменилось.

— Я слышал, что Кан Джун цеплялся за Го Ёхана, но Ёхан полностью его бросил. Вот что происходит, когда ты чертова пиявка.

Я уже знал, какие слухи поползут по округе. Я мысленно прокручивал их в голове, как вакцину против унижения. Если бы я заранее утопил себя в оскорблениях, возможно, мне было бы не так больно, когда я услышал бы их по-настоящему.

К счастью, это был класс отличников. Большинство из них не слишком заботились об иерархии в классе.

Или, по крайней мере, я надеялся, что они этого не делали. Некоторые ребята снимали стресс, сплетничая. Вскоре слухи поползли по залам, выплеснулись за пределы классной комнаты, в коридоры, в здания по всему кампусу.

Каким бы разбитым самолетом я ни был, как бы близок ни был к тому, чтобы мне свернули шею, как цыпленку, я не хотел унижаться перед кем-то.

Я не сделал это для Хан Джун У, который был выше меня по рейтингу. Я не сделал этого для Го Ёхана, который был еще выше по рейтингу. И теперь я должен был унижаться для О Енджуна? Только через свой труп. Так что, когда О Енджун подошел ко мне перед уроком, чтобы поиздеваться, я разыграл бесстыдника.

— Привет, Кан Джун! Почему ты вчера не пришел на занятия?

— Ах? Я плохо себя чувствовал, поэтому не смог пойти.

— Я ждал тебя! Ты мог хотя бы позвонить!

— Я спал. Кроме того, у меня даже нет твоего номера.

— Что? У тебя нет моего номера телефона?

С какой стати он должен был быть у меня? Господи, его самомнение было невероятным.

— Да.

— Я думал, ты, типа, супер умный, Кан Джун. Похоже, твоя память не так хороша, как я думал.

Боже, этот ублюдок всегда точно знал, как вывести меня из себя. Что мне сказать, чтобы он почувствовал себя еще хуже, чем я? Пока я обдумывал свои варианты, мне на помощь пришел неожиданный союзник.

Пак Хаон.

— Кто, черт возьми, в наши дни запоминает телефонные номера? Неужели тебе нечем заняться?

Тон Пак Хаона был полон явного недоверия. Щелкнув колпачком механического карандаша, он нахмурился и продолжил говорить.

— Ты можешь перестать затевать драки с Кан Джуном? Дай парню передохнуть. Хоть немного.

— Эй, когда это я ввязывался в драку? Ты всегда говоришь подобную чушь!

— Я имею в виду, это просто способ выразить свои чувства. Почему ты так занервничал? Боже, ты меня реально пугаешь...

Это была такая фраза, которая выставляла кого-то идиотом. На самом деле, О Енджун лишь слегка повысил голос – он не вышел из себя. Но в шумной атмосфере класса слова Хаона показали, что именно он устроил скандал. В тот момент, когда Хаон попросил его не злиться, О Енджун внезапно стал самым сердитым парнем в классе. Осознав, что его голос прозвучал слишком громко, он заговорил снова, на этот раз более спокойным тоном.

— Я имею в виду, честно, разве это не меньшее, что он мог сделать? Кан Джун в долгу перед нами.

— В долгу перед тобой?

Чем я им обязан? Когда, черт возьми, я был чем-то обязан своим одноклассникам? Я не мог понять, как бы сильно я об этом ни думал. Поскольку я понятия не имел, о чем он говорит, я спросил.

— Твои ответы на экзамене. Мы все пропустили это мимо ушей.

— Что?

— Если бы ты не записал их вовремя, ты бы не занял первое место в школе. Черт возьми, даже не первое, а, может быть, четвертое или пятое. Это бы сильно повлияло на твой средний балл, верно? Ты занял первое место, потому что мы смотрели в другую сторону. Ты хоть представляешь, как несправедливо к Джису, это было?

К Ан Джису?

Я незаметно оглядел класс. Все выглядело так же, как обычно. Некоторые ученики болтали, другие были погружены в свои учебники, а некоторые уже покинули свои места. Казалось, никто не обращал никакого внимания на наш разговор.

— Так что тебе следует отплатить классу тем же. Поделись своими знаниями. Немного распредели задания.

— ...

Пак Хаон повернулся ко мне всем телом и замолчал.

Мне больше нечего было сказать. Если даже Пак Хаон, который доставлял О Енджуну много хлопот, теперь встал на его сторону, значит, я действительно облажался на том занятии. Если бы это был наш второй год, все бы закончилось. Но, конечно, в этом году я застрял в классе, полном придурков, помешанных на среднем балле, и вот что случилось. Я не хотел обострять ситуацию и точно знал, насколько шаткой была моя ситуация, поэтому не стал спорить.

— ...

Я взглянул на настенное зеркало. Я только недавно заметил, что если приглядеться повнимательнее, то можно увидеть слабое отражение ног и рук Го Ёхана с заднего сиденья. Его рука, держащая ручку, была совершенно неподвижна. Я медленно моргнул, глубоко вздохнул и приготовился к унижению.

Лучше было сохранить свою позицию. Как бы я ни презирал это, как бы сильно это ни ранило мою гордость - я должен был это сделать.

—...Я сожалею о том, что тогда произошло.

Мои сжатые кулаки задрожали под столом.

— Итак, ты поделишься отчетом о своем проекте, верно?

— Да... Я поделюсь.

— Ух ты, серьезно! Кан Джун наконец становится настоящим человеком.

О Енджун просиял, указывая на меня, как будто я был предметом гордости. Пак Хаон откинул голову назад и на мгновение задумался, прежде чем спросить меня:

— Что ты собираешься делать? Ты уже выбрал тему?

Теперь мой путь был свободен - я направлялся напрямик в общую копилку класса. Пока остальные говорили, я почти видел, как за их словами скрежещут челюсти. Но у меня не было другого выбора. Слабак, который превращает вершину иерархии во врага, выживает, только подчиняясь.

И этого было недостаточно, чтобы они простили меня.

Невысказанное предупреждение повисло в воздухе.

Пак Хаон и Им Юнки покинули класс вскоре после окончания нашего разговора.

На этом наша так называемая дружба и закончилась. Мы общались на уроках, но никогда не ели вместе. Конечно, я понимал, как трудно старшеклассникам ввести нового человека в свой привычный круг общения. Я бы на их месте поступил так же. Так что я не испытывал к ним ни обиды, ни ненависти.

Я держал ручку левой рукой, откладывая ее, когда терял концентрацию, жевал сухой кусочек хлеба, а затем бросал его на стол, когда у меня пропадал аппетит. Через некоторое время я глубоко вздохнул.

— Черт. Что я вообще делаю?

Меня охватило отчаяние. Я уронил ручку и подпер подбородок рукой.

Если бы только я мог вернуться к началу моего первого курса. Я бы никогда не сблизился с Хан Джун У. Если бы я не поддался на эту чушь с рейтингами и не подружился с ним, я бы не перенес этого унижения. Я бы не сблизился с Го Ёханом. И я бы не сидел здесь, тратя свое время впустую в этом жалком беспорядке.

Нет, возможно, мне просто не стоило смотреть на Го Ёхана в тот день в кафетерии. Не стоило встречаться с ним взглядом. Я должен был проигнорировать его.

Но какой смысл сожалеть о необратимом? Все, что мне оставалось, – это пустое отчаяние. Кроме того, парни были обречены на пожизненную одержимость иерархией. Если бы я не сблизился с Хан Джун У или Го Ёханом, я, вероятно, был бы просто еще одним Кан Джуном, с завистью наблюдающим, как кто-то другой улыбается рядом с ними.

— Я даже сам себя больше не узнаю.

В последнее время я продолжал чувствовать себя жалким.

Может быть, это было потому, что я, наконец, увидел, насколько недостижимо это дерево. Тот факт, что мне нужно было забраться выше других только для того, чтобы ощутить хоть какое-то удовлетворение, вызывал у меня отвращение. Но в то же время я не хотел прожить свою жизнь, завидуя другим. Люди говорят, что жизнь – это череда конфликтов и дилемм. Мог ли юный Кан Джун когда-нибудь представить, что девятнадцатилетний я буду сидеть здесь, терзаемый такими печальными мыслями?

Как раз в тот момент, когда я погрязал в собственном отвращении к себе, стул Им Юнки, стоявший передо мной, внезапно закрипел по полу. В тот же момент передо мной приземлился завернутый в пластик сэндвич.

Какого черта? Я медленно поднял голову.

Это снова был Шин Джэхен.

— Поешь.

— ...?

— Это сэндвич с яйцом.

Сэндвич? Я нахмурился.

— Почему ты вдруг даешь мне его?

— Не думай об этом слишком много.

Затем, без предупреждения, Шин Джэхен выхватил хлеб, который я ел. Мой хлеб. Я с изумленным выражением лица проследил, как украденный кусок направился прямо к его рту. Невозмутимый, он откусил кусочек и небрежно произнес:

— Это со школьного обеда.

Теперь, когда я подумал об этом, я вспомнил, что сегодня среда. Особый день для ланча.

Я медленно протянул руку и взял сэндвич. Он был еще теплый, только что приготовленный. У меня потекли слюнки. Держа его в левой руке, я попытался снять пластиковую обертку, но одной рукой это было трудно сделать. Пока я боролся, другая рука внезапно протянулась и забрала у меня сэндвич.

Шин Джэхен быстро развернул его, обнаружив внутри толстое золотисто-желтое яйцо. Я протянул руку, чтобы забрать его обратно.

— ...Спасибо.

— Как я уже говорил, не стоит об этом говорить.

— Но почему ты не ешь?

— Я?

Шин Джэхен только что поднялся со стула Им Юнки, чтобы вернуться на свое место, когда услышал мой вопрос. Затем, как ни в чем не бывало, совершенно непринужденно ответил:

— У меня непереносимость лактозы.

Я взглянул на сэндвич, который держал в руках. Яйцо внутри было намазано майонезом. Причина была проста и недвусмысленна – не нужно было долго раздумывать. Причина была такой же незамысловатой, как и у того, кто мне его дал.

Это так по-американски.

В тот момент я полностью понял, почему Шин Джэхена называли янки.

— О.. Хорошо.

Он дал мне его без всяких условий, и я принял его так же легко. Этого было достаточно. Не колеблясь, я откусил кусочек. Мягкий, приятный вкус распространился по моему рту. Я давно не ел школьный ланч, и он оказался на удивление вкусным. Может быть, я стал сентиментальным. Может быть, поэтому я немного ослабил бдительность.

Не задумываясь, я повернулся к Шин Джэхену, который уже вернулся на свое место.

— А как же твои друзья?

— Мои друзья?

В этот час, когда кто-то спрашивал об этом, разве обычно не имели в виду людей, с которыми ты ешь? Поскольку Шин Джэхен, казалось, не следовал обычным правилам общения, я сформулировал это более четко.

— Ну, друзья, с которыми ты кушаешь обычно.

— Ой. Сегодня я обедал с Ли Ундо из 6-го класса. После обеда он сказал, что идет на поле поиграть в футбол, так что я просто вернулся, когда поел.

С этими словами он сел за свой стол и открыл книгу. Затем, сверкнув улыбкой, добавил:

— Он действительно любит футбол.

— О? Значит, люди, с которыми ты обедаешь, все время меняются?

— Да. Я просто ем с теми, с кем сталкиваюсь в коридоре.

— Разве это не неловко?

— Поначалу всегда бывает неловко.

У Шин Джэхена были широкие плечи, что придавало ему ярко выраженный американский вид. Эти широкие плечи слегка приподнялись, когда он пожал плечами.

— Но дальше все зависит от меня.

Это прозвучало загадочно.

С этими словами Шин Джэхен сменил тему и вернулся к своей книге. Я взглянул на обложку -

это был роман. Английская литература, которая не имела отношения ни к одному из наших экзаменов. В такое время? Неудивительно, что он не продвигался по учебе.

Оторвав взгляд от книги, я задал еще один вопрос.

— А у тебя есть лучший друг? В смысле, близкий?

— Лучший друг?

Продолжая читать, Шин Джэхен ответил без колебаний.

— Нет.

Это слово не имело никакого значения. В его словах не было самоуничижения или сожаления - просто легко, непринужденно, как будто это вообще ничего не значило. Какое-то время он продолжал читать, прежде чем перевернуть книгу на столе и, наконец, посмотреть на меня.

— Наличие лучшего друга означает, что я исключаю кого-то еще, правда ведь?

— ...

Что за странный образ мыслей.

Тем не менее, я пытался понять его точку зрения. Но прежде чем я смог полностью осознать это, мои мысли были разрушены тем, чего я никак не ожидал.

— Ёхан, закрой дверь, когда войдешь.

В этот момент, впервые за три недели, я повернул голову к задней двери.

И там был он.

Он выглядел немного измученным. Почему?

Его взгляд встретился с моим. Он медленно моргнул, затем снова открыл глаза. В его черных зрачках не было ничего, кроме презрения.

— ...

— ...

Го Ёхан молча уставился на меня. Его глаза, в которых не было ничего, кроме холодного презрения, испугали меня.

Я отвернулся. Я не мог этого вынести.

В девятнадцать лет я начал понимать, что математические формулы – это не единственные новые вещи, которые нужно усвоить.

Когда Хан Джун У бросил меня, я почувствовал гнев, негодование. Я хотел дать отпор. Как он мог так поступить со мной? Но с Го Ёханом?

Все, что я мог делать, это дрожать.

Когда я готовился к свободному падению, которое обрушит на меня Ёхан, я кое-что понял.

Я смог противостоять Хан Джун У не только потому, что был высокомерен.

А только потому, что со мной был Го Ёхан.

<http://bllate.org/book/12586/1179406>